

Научная статья

УДК 316.346.32

DOI: 10.35854/2219-6242-2024-4-518-530

О деятельности деструктивных молодежных движений

Антон Константинович Яковенко

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,

Санкт-Петербург, Россия, berserker86@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0004-3573-1273>

Аннотация. В статье представлен комплексный анализ феномена молодежных движений, их роли в социальных процессах и влияния на развитие общества. На основе исторического и сравнительного анализа выявлены ключевые факторы, определяющие характер и направленность молодежных движений, а также специфика их проявления в России на современном этапе. Особое внимание уделено изучению деструктивных молодежных движений, в частности феномена «Колумбайн»*, его причин, механизмов распространения и мер противодействия. Предложены практические рекомендации по совершенствованию государственной молодежной политики и системы профилактики деструктивных явлений в молодежной среде. Статья адресована широкому кругу читателей, включая ученых, специалистов по работе с молодежью, педагогов, психологов, представителей власти и общественности.

Ключевые слова: молодежь, молодежные движения, социализация, самореализация, деструктивное поведение, «Колумбайн»*, насилие, профилактика, интернет, социальные сети, ценности, идентичность, государственная молодежная политика, образование, воспитание, семья, общество

Для цитирования: Яковенко А. К. О деятельности деструктивных молодежных движений // Социология и право. 2024. Т. 16. № 4. С. 518–530. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-4-518-530>

Original article

On the activities of destructive youth movements

Anton K. Yakovenko

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics,

St. Petersburg, Russia, berserker86@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0004-3573-1273>

Abstract. This article offers a comprehensive analysis of youth movements, focusing on their role in social processes and their influence on societal development. Based on historical and comparative analysis, the study identifies key factors shaping the nature and trajectory of youth movements, with particular attention to their manifestations in contemporary Russia. Special attention is paid to destructive youth movements, in particular the Columbine* phenomenon, exploring its causes, mechanisms of spread, and countermeasures. The article provides practical recommendations for improving the state youth policy and the system of preventing destructive behaviors among young people. The article is addressed to a broad audience, including scientists, youth workers, teachers, psychologists, government officials, and the public.

Keywords: youth, youth movements, socialization, self-actualization, destructive behavior, Columbine*, violence, prevention, Internet, social networks, values, identity, state youth policy, education, upbringing, family, society

For citation: Yakovenko A.K. On the activities of destructive youth movements. *Sociology and Law*. 2024;16(4):518-530. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-4-518-530>

Введение

Сегодня молодежь является объектом внимания и изучения среди социологов не просто в качестве социально-демографической группы, но и как будущее общества, его инновационный потенциал и движущая сила развития. Именно молодое поколение определяет вектор социальных, экономических, политических и культурных изменений, что обуславливает повышенный интерес исследователей из различных областей знания, таких как социология, психология, культурология, политология и др., к изучению молодежи, ее ценностей, установок, образа жизни и социальной активности [1]. Особое внимание в научном дискурсе уделено молодежным движениям, которые, с одной стороны, выступают ярким индикатором социальных тенденций, отражая настроения и устремления молодого поколения, с другой — становятся активной движущей силой развития, катализатором изменений, а также проявлений негативных сторон жизни молодежи и деструктивной активности.

В условиях глобализации и цифровизации роль молодежных движений приобретает еще большую значимость, поскольку они активно используют новые технологии и социальные сети для распространения своих идей, мобилизации сторонников, организации акций и протестов. Благодаря возможностям цифровой коммуникации и сетевого взаимодействия, воздействие молодежных движений на общество становится более масштабным и всеобъемлющим, а их потенциал, как конструктивный, так и деструктивный, многократно усиливается. Это ставит перед исследователями новые задачи по изучению трансформации молодежных движений в цифровую эпоху, их адаптации к новым условиям и влияния на социальные процессы.

Изучение молодежных движений позволяет глубже понять процессы социализации молодежи, механизмы формирования их идентичности, мировоззрения и ценностных ориентаций. Эти знания имеют не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку они необходимы для выработки эффективных стратегий государственной молодежной политики, направленной на создание условий для гармоничного развития личности молодого человека, его успешной социализации и самореализации, а также для профилактики рискованного и девиантного поведения. Понимание мотивов, потребностей и устремлений молодежи, вовлеченной в различные движения, позволяет находить адекватные способы взаимодействия с ними, предотвращать негативные последствия и использовать позитивный потенциал молодежной активности для развития общества.

Участие молодежи в движениях — естественное явление, продиктованное возрастными особенностями и потребностями [2]. Это неотъемлемая часть процесса социализации, проявляющаяся в стремлении молодых людей найти единомышленников, разделяющих их взгляды и интересы; в потребности принадлежать к референтной группе и ощущать сопричастность к общей деятельности и жизни общества в целом. Молодежные движения предоставляют платформу для самовыражения, самоутверждения и самореализации молодых людей, позволяют им почувствовать себя частью чего-то большего и значимого, обрести смысл и цель в жизни. Поэтому при изучении молодежных движений нужно учитывать не только социальный контекст, но и психологические особенности молодежи, ее внутренние мотивы и потребности.

Теория

Понятие «молодежное движение» является многогранным, и исследователи интерпретируют его с различных позиций [3]. В историческом контексте можно выделить несколько этапов в изучении данного феномена, каждый из которых

характеризуется особенностями и научными подходами. В начале XX в. социологи сосредоточились преимущественно на изучении криминальных молодежных группировок [4]. Этот интерес обусловлен ростом молодежной преступности в США, вызванным рядом факторов, таких как миграционные процессы, урбанизация и социально-экономические проблемы. Молодежные банды представляли значительную угрозу общественному порядку, что побуждало исследователей к поиску причин их возникновения, изучению структуры и способов функционирования с целью разработки эффективных мер противодействия.

В 60-е гг. XX в. фокус исследований сместился в направлении протестной активности молодежи и ее стремления к символическому сопротивлению против своего классового происхождения [4]. Этот период характеризовался студенческими волнениями, антимилитаристскими движениями и борьбой за гражданские права. Молодежь стала восприниматься как носитель новых идей и ценностей, стремящийся к изменению устаревших социальных институтов и норм. Исследователи сосредоточились на изучении мотивов и форм молодежного протеста, его роли в социальных трансформациях.

В конце XX — начале XXI в. основное внимание уделяют изучению разнообразия культурных идентичностей и необязательности участия в сообществах, в которых доминирует потребительство [4]. Глобализация, развитие информационных технологий и рост потребления привели к тому, что молодежные движения стали более разнообразными, гибкими и менее формализованными. На смену жестким идеологическим рамкам пришли более свободные формы самовыражения, построенные на личных интересах, хобби и стиле жизни. Исследователи сосредоточились на изучении новых форм молодежной активности, таких как онлайн-сообщества, флешмобы, субкультуры.

Несмотря на разнообразие исследовательских подходов, можно выделить несколько общих характеристик, присущих большинству молодежных движений. Во-первых, это общность молодых людей, объединенных общими интересами, ценностями и целями [5, с. 89]. Эта общность может базироваться на увлечении музыкой, спортом, компьютерными играми, защите окружающей среды, политических взглядах и др. Именно общность интересов создает основу коммуникации, взаимодействия и формирования групповой идентичности, что служит ключевым фактором в развитии и функционировании молодежных движений.

Во-вторых, у молодежных движений обычно существуют лидеры, авторитетные фигуры, которые оказывают значительное влияние на формирование идеологии и стратегии движения [6, с. 229]. Лидеры могут быть как формальными, избранными или назначенными, так и неформальными, выделяющимися благодаря личным качествам, харизме и авторитету. Они играют ключевую роль в мобилизации сторонников, организации деятельности движения и представлении его интересов во внешнем мире. Исследование лидерства в молодежных движениях позволяет понять механизмы их функционирования и развития.

В-третьих, большинство молодежных движений характеризуется определенной степенью организованности, которая может проявляться в разных формах [6, с. 229]. Это могут быть как формальные структуры с уставом, программой, распределением ролей и ответственности, так и более свободные формы организации, построенные на горизонтальных связях и сетевом взаимодействии. Степень организованности зависит от целей, задач, масштаба движения, а также от социально-политического контекста, в котором оно существует. Изучение организационных форм молодежных движений позволяет понять их потенциал и ограничения.

В-четвертых, важной характеристикой молодежных движений являются их динамичность и изменчивость [4]. Они возникают, развиваются, трансформируются, теряют актуальность и исчезают в зависимости от социально-политической ситуации, культурных тенденций и иных факторов. Например, некоторые молодежные движения зарождаются в ответ на конкретные события (войны, экономические кризисы, природные катастрофы) и теряют актуальность после их завершения. Другие движения более долговечны и способны адаптироваться к изменяющимся условиям, трансформируя свои цели, формы и методы деятельности. Изучение динамики молодежных движений позволяет понять их роль в социальных изменениях и прогнозировать их развитие.

Ученые выделяют молодежь как отдельную социальную группу, которая ввиду возрастной специфики имеет отличительные черты и закономерности в поведении [7]. Молодые люди обладают большей энергией, энтузиазмом, стремлением к изменениям и инновациям. Они более открыты новому опыту, склонны к риску и экспериментам, что делает их значимым ресурсом для развития общества. Вместе с тем неокрепшая психика и недостаточный жизненный опыт делают молодежь более уязвимой к внешним воздействиям, манипуляциям и рискованному поведению. Молодые люди часто стремятся к самоутверждению, признанию и принадлежности к группе, что может приводить к их вовлечению в деструктивные движения и сообщества. Понимание возрастных особенностей молодежи видится важным для изучения молодежных движений и разработки адекватных стратегий взаимодействия с ними.

В этом контексте возникает вопрос о том, как определить понятие «молодежное движение». Одни исследователи считают, что любые формы молодежной активности можно отнести к этому понятию. Другие делают акцент на наличии определенной организованности, структуры и идеологии. В настоящей статье будем придерживаться следующего определения: молодежное движение — это объединение молодых людей, связанных общими интересами, целями и ценностями, характеризующееся определенной организованностью и направленностью на достижение конкретных результатов [2]. Такое определение позволяет отграничить молодежные движения от остальных форм молодежной активности, таких как молодежные субкультуры или спонтанные молодежные объединения. Оно указывает на наличие общих интересов и ценностей как основы для объединения, организованный характер деятельности и ориентацию на достижение целей.

Молодежные движения играют важную роль в жизни общества, выполняя ряд значимых функций. Во-первых, они способствуют развитию гражданской активности и формированию социальной ответственности у молодежи. Участие в движениях позволяет молодым людям приобретать опыт общественной деятельности, учиться отстаивать свои интересы, взаимодействовать с другими людьми и организациями. Во-вторых, молодежные движения предоставляют возможности для реализации творческого потенциала, развития талантов и способностей среди молодых. Многие движения связаны с различными видами искусства, спорта, науки, что позволяет молодым людям раскрывать и совершенствовать свои таланты. В-третьих, молодежные движения могут выступать как инструмент социальных изменений, привлекая внимание к актуальным проблемам и предлагая пути их решения. Они могут влиять на общественное мнение, политические решения, стимулировать диалог между различными социальными группами.

Однако молодежные движения также могут нести в себе риски и опасности, особенно если их деятельность направлена на разрушение общественных ценностей, пропаганду насилия и нетерпимости. Некоторые движения могут способствовать радикализации молодежи, вовлекать их в экстремистские и криминаль-

ные группировки. Другие могут способствовать распространению ложных идей, стереотипов, предрассудков, манипулировать сознанием молодых людей. Поэтому изучение молодежных движений должно включать в себя анализ не только их позитивного потенциала, но и возможных негативных последствий.

Молодежные движения деструктивного толка представляют собой существенную угрозу для общества, поскольку их деятельность направлена на разрушение общественных норм, ценностей и устоев [2]. Они пропагандируют насилие, нетерпимость, экстремизм, формируют у молодежи деструктивные установки и модели поведения, что может приводить к совершению преступлений, террористических актов и массовым беспорядкам. Деструктивные молодежные движения несут в себе значительный разрушительный потенциал, поскольку они не только нарушают стабильность и безопасность общества, но и оказывают негативное влияние на формирование личности молодых людей, искажая их ценностные ориентиры и жизненные перспективы.

В социологии деструктивные молодежные движения рассматривают как проявление социальной девиации, то есть отклонения от общепринятых норм и правил поведения [7]. Такое отклонение может быть обусловлено различными факторами: социально-экономическими проблемами, кризисом идентичности, психологическими трудностями, влиянием криминальной субкультуры, пропагандой в средствах массовой информации (СМИ) и др. Социальная девиация в форме деструктивных молодежных движений представляет собой сложный феномен, требующий комплексного анализа с учетом различных социальных, психологических и культурных факторов. Понимание природы и механизмов социальной девиации позволяет разрабатывать эффективные стратегии профилактики и коррекции деструктивного поведения молодежи.

Деструктивные молодежные движения могут проявляться в разных формах: от вандализма и хулиганства до организованной преступности и терроризма [8]. Эти формы отличаются по степени общественной опасности, масштабам и последствиям, но все они несут в себе угрозу для нормального функционирования общества. Вандализм и хулиганство, хотя и являются менее опасными формами, но способствуют формированию атмосферы беспорядка и безнаказанности, снижают уровень общественной безопасности. Организованная преступность и терроризм представляют собой крайние проявления деструктивности, угрожающие основам государства и общества.

Причины возникновения деструктивных молодежных движений многообразны и взаимосвязаны. Они могут быть обусловлены социально-экономическими проблемами, такими как бедность, безработица, социальное неравенство [2]. В условиях экономической нестабильности и ограниченных возможностей молодежь может испытывать чувство фрустрации, безнадежности, несправедливости. Это может толкать их на поиск виновных в их проблемах и приводить к формированию радикальных взглядов, направленных против власти, богатых, представителей других национальностей или социальных групп. Социально-экономическое неблагополучие создает благоприятную почву для распространения экстремистских идей, поскольку они дают простые и понятные объяснения сложным проблемам и предлагают радикальные способы их решения.

Еще одной важной причиной может быть кризис идентичности, характерный для подросткового и юношеского возраста [9, с. 74]. В этот период молодые люди ищут свое место в мире, стремятся к самоопределению, формированию собственной системы ценностей. Они могут экспериментировать с разными ролями, образами, идеями, что может приводить к их вовлечению в деструктивные группы, в которых они находят поддержку и признание. Кризис идентичности дела-

ет молодых людей особенно уязвимыми для влияния радикальных идеологий, которые предлагают простые и четкие ответы на сложные вопросы самоопределения и дают ощущение принадлежности к особой группе «избранных».

Психологические проблемы, в том числе низкая самооценка, трудности в общении, депрессия, также могут способствовать вовлечению молодежи в деструктивные движения [2]. В таких группах они могут найти компенсацию своих проблем, чувство принадлежности, возможность самоутвердиться за счет других. Психологическая уязвимость и неустойчивость личности в сочетании с отсутствием поддержки со стороны семьи и близкого окружения создают предпосылки для вовлечения молодых людей в деструктивные группы, которые обещают решение всех проблем и дают иллюзию силы и значимости.

Влияние криминальной субкультуры — это не менее значимый фактор, способствующий формированию деструктивных молодежных движений [2]. В среде, в которой преступность романтизирована, а криминальные авторитеты пользуются уважением, молодежь может воспринимать насилие и преступления как норму поведения. Пропаганда насилия в СМИ и компьютерных играх также может оказывать негативное влияние на молодежь, формируя у них агрессивные установки и снижая чувствительность к насилию. Криминальная субкультура создает искаженную систему ценностей, в которой насилие, жестокость и пренебрежение законом воспринимают как проявления силы и «крутости», что может привлекать молодых людей, стремящихся к самоутверждению и признанию в своей среде.

Для более глубокого понимания этого явления важно разграничить понятия «субкультура» и «контркультура» [5]. Субкультура — часть общей культуры общества, которая отличается от нее системой ценностей и норм, стилем жизни. Субкультуры могут быть разными: музыкальными, спортивными, художественными, религиозными и др. Они не обязательно несут в себе деструктивный потенциал, и многие из них играют положительную роль в жизни общества, способствуя самовыражению, социализации, развитию творческих способностей [4]. Например, субкультуры, связанные с творчеством (музыкальные группы, художественные объединения), спортом, волонтерством, могут формировать у молодежи позитивные ценности, навыки сотрудничества, социальную ответственность. Субкультуры выполняют важные функции в процессе социализации молодежи, предоставляя возможности для самоидентификации, общения с единомышленниками, реализации своих интересов и способностей.

Контркультура — это форма протеста против доминирующей культуры общества, отрицающая ее ценности и нормы. Она характеризуется стремлением к радикальным изменениям, бунтом против устоявшихся традиций, часто пропагандирует асоциальное поведение и деструктивные идеи. Примеры контркультур — хиппи, панки, анархисты, различные экстремистские группировки. Контркультура выражает неприятие существующего социального порядка и стремится к его разрушению или радикальному преобразованию. В отличие от субкультур, которые могут мирно сосуществовать с доминирующей культурой, контркультуры находятся в состоянии конфликта с ней и активно противопоставляют себя общепринятым нормам и ценностям [10].

Граница между субкультурой и контркультурой не всегда четкая, и некоторые молодежные движения могут сочетать в себе элементы обоих явлений. Например, ряд музыкальных субкультур, изначально возникших как протестные, со временем могут интегрироваться в общество и стать частью массовой культуры. Вместе с тем некоторые субкультуры могут радикализироваться и приобретать черты контркультуры, особенно в условиях социальной нестабильности и обострения

конфликтов. Поэтому при анализе молодежных движений важно учитывать их динамику и трансформацию во времени, социально-культурный контекст, в котором они существуют.

В контексте настоящей работы особый интерес представляют деструктивные молодежные движения, которые могут быть определены как контркультурные, поскольку они противопоставляют себя основным общественным ценностям и пропагандируют деструктивные идеи и модели поведения. Деструктивные контркультуры представляют наибольшую опасность для общества, поскольку они не только отрицают существующий социальный порядок, но и активно стремятся к его разрушению, используя для этого различные средства, от пропаганды до прямого насилия. Они эксплуатируют естественное стремление молодежи к протесту и самоутверждению, направляя его в разрушительное русло.

В современном мире огромную роль в формировании и распространении деструктивных молодежных движений играет интернет [2]. Онлайн-сообщества и социальные сети становятся площадкой для объединения единомышленников, распространения пропаганды, вербовки новых членов. Анонимность и отсутствие границ в интернете способствуют быстрому распространению деструктивных идей, формированию замкнутых групп, в которых усиливается влияние радикальных лидеров. Интернет предоставляет деструктивным движениям беспрецедентные возможности для расширения своего влияния, вербовки новых сторонников и координации своих действий. При этом традиционные механизмы социального контроля и противодействия деструктивным явлениям оказываются малоэффективными в виртуальном пространстве.

Для эффективного противодействия деструктивным молодежным движениям необходимо применять комплексный подход, учитывающий все факторы, способствующие их возникновению и развитию [3]. Это должны быть меры, направленные на решение социально-экономических проблем, поддержку семей, создание условий для самореализации молодежи, формирование у них позитивных ценностных ориентаций, развитие критического мышления, противодействие пропаганде насилия и нетерпимости. Важная роль в профилактике деструктивных явлений отведена институтам социализации: семье, школе, молодежным организациям, которые должны обеспечивать молодым людям возможности для конструктивного самовыражения, развития своих способностей и реализации потенциала.

Кроме того, необходима целенаправленная работа по дискредитации деструктивных идеологий и разоблачению их пропаганды, особенно в интернет-пространстве. Это требует активного участия гражданского общества, экспертного сообщества, СМИ в формировании информационной повестки и продвижении позитивных ценностей. Важно создавать привлекательные альтернативы деструктивным движениям, предлагать молодежи конструктивные модели самореализации и общественного участия.

Таким образом, деструктивные молодежные движения — это вызов для современного общества. Они несут угрозу социальной стабильности, безопасности и развитию, оказывают разрушительное влияние на личность молодого человека. Понимание причин и механизмов формирования деструктивных движений, их типологии и форм проявления видится необходимым условием для разработки эффективных стратегий профилактики и противодействия этому негативному явлению. Только комплексный подход, учитывающий социальные, экономические, психологические и культурные факторы, обеспечит успешное решение этой проблемы и создаст условия для позитивной самореализации молодежи.

Движение «Колумбайн»*, получившее название от трагедии, произошедшей в американской школе «Колумбайн»* в 1999 г., считают одним из самых опасных

и резонансных проявлений деструктивной активности молодежи [9, с. 74]. Это движение представляет собой существенную угрозу для общества, поскольку оно не только пропагандирует насилие и нетерпимость, но и побуждает последователей к совершению массовых убийств в образовательных учреждениях. Изучение этого феномена имеет критическое значение не только для понимания причин и механизмов возникновения подобных трагедий, но и для разработки эффективных стратегий их предотвращения и противодействия распространению деструктивной идеологии в молодежной среде.

«Колумбайн»* — это не просто серия изолированных случаев насилия, а целое движение, обладающее собственной идеологией, символикой, методами вербовки и распространения. Последователи этого движения, называющие себя «колумбайнерами», идентифицируют себя с убийцами Эриком Харрисом и Диланом Клибоддом, романтизируют и героизируют их деяния, стремятся к подражанию и даже превосходству в числе жертв [9, с. 74]. Они формируют собственные онлайн-сообщества, в которых общаются, обмениваются информацией, планируют свои действия и поддерживают друг друга в деструктивных намерениях. Эти сообщества становятся своеобразными «эхо-камерами», усиливающими радикальные взгляды и побуждающими к насилию.

«Колумбайн»* стал своеобразным культурным феноменом, который привлекает внимание определенной части молодежи, склонной к насилию, отчуждению, депрессии. Эта субкультура романтизирует образы «школьных стрелков», представляя их как борцов против несправедливости общества, мучеников и героев. Она эксплуатирует характерные для подросткового возраста чувства одиночества, непонимания, обиды, трансформируя их в ненависть и агрессию, направленную против школы, учителей, одноклассников, которые воспринимаются как воплощение враждебного мира [11].

В России движение «Колумбайн»* стало активно распространяться с 2013 г., а его пик пришелся на 2018 г. [9, с. 76] Этот период совпал с ростом социальной напряженности, экономической нестабильности, политической апатии в российском обществе. Молодежь, испытывающая чувство фрустрации, безнадежности, отчуждения, оказалась особенно восприимчивой к деструктивной идеологии «Колумбайна»*, которая давала простые ответы на сложные вопросы и предлагала иллюзорный выход из кризиса идентичности через насилие и саморазрушение.

Трагедия в Керченском политехническом колледже, произошедшая 17 октября 2018 г., стала самым масштабным массовым убийством в учебном заведении в новейшей истории Европы [9, с. 76]. Этот инцидент не только потряс общество жестокостью и бессмысленностью, но и высветил немало проблем в системе профилактики и противодействия деструктивным молодежным движениям в России. Он показал, что идеология «Колумбайна»* уже пустила корни в российской молодежной среде и требует решительных мер на всех уровнях, от семьи и школы до правоохранительных органов и общества в целом.

Для эффективного противодействия движению «Колумбайн»* необходимо применять комплексный подход, направленный на выявление и нейтрализацию факторов, способствующих его распространению [2]. Этот подход должен включать в себя как превентивные, так и репрессивные меры, учитывающие специфику исследуемого феномена и особенности молодежной психологии.

Одна из ключевых превентивных мер — развитие системы психологической помощи в образовательных учреждениях [12]. Это подразумевает создание школьных психологических служб, укомплектованных квалифицированными специалистами, способными не только выявить учащихся, испытывающих психологические проблемы, склонность к агрессии или депрессии, но и оказать им своевременную

и эффективную помощь. Важно также проводить регулярные психологические тестирования и тренинги, направленные на развитие у учащихся навыков конструктивного общения, управления эмоциями, разрешения конфликтов. Эти меры помогут создать в школах атмосферу психологической безопасности и доверия, в которой каждый ученик сможет получить поддержку и понимание.

Другой важной превентивной мерой является проведение просветительской работы среди молодежи и родителей [2]. Необходимо информировать их об опасности движения «Колумбайн»*, его признаках, способах вербовки, последствиях. Важно разъяснять молодым людям, что насилие не является решением проблем, что романтизация убийц — ложный и деструктивный путь, ведущий к разрушению личности и жизни. Родителям следует объяснять важность внимательного отношения к детям, поддержания доверительных отношений, своевременного обращения за помощью к специалистам в случае возникновения тревожных сигналов.

Создание благоприятного психологического климата в школах — еще один ключевой фактор профилактики суицидального поведения* [2]. Это подразумевает формирование атмосферы взаимоуважения, доверия, толерантности, в которой каждый ученик чувствует себя ценным и значимым членом коллектива. Нужно проводить работу с педагогами, направленную на повышение их психологической компетентности, развитие навыков конструктивного взаимодействия с учащимися, раннего выявления и разрешения конфликтов. Учителя должны стать не просто трансляторами знаний, но и наставниками, способными поддержать учеников в трудных ситуациях и помочь им найти конструктивные способы самовыражения.

Развитие у молодежи навыков конструктивного разрешения конфликтов — еще одна неотъемлемая составляющая профилактики суицидального поведения* [2]. В школах целесообразно внедрять программы обучения медиации, ненасильственной коммуникации, ведению диалога, поиску компромиссов. Эти навыки помогут молодым людям эффективнее справляться с конфликтными ситуациями, разрешать споры мирным путем, уважать чужие границы и отстаивать свои интересы без применения силы. Изложенный подход будет способствовать формированию культуры мира и ненасилия в школьной среде и обществе в целом.

Противодействие пропаганде насилия и нетерпимости — следующая задача в контексте профилактики «Колумбайна»* [2]. Необходимо ограничивать доступ молодежи к деструктивному контенту в СМИ, интернете, компьютерных играх, пропагандирующему культ насилия, жестокости, превосходства одних людей над другими. Важно проводить просветительскую работу, направленную на формирование у молодежи критического мышления, медиаграмотности, способности анализировать информацию, отличать реальность от вымысла, противостоять манипуляциям. Молодые люди должны осознавать, что действительность отличается от виртуальных миров, что насилие имеет трагические последствия, а не является путем к славе и признанию.

Репрессивные меры, хотя и не решат в полной мере проблему, но станут необходимым дополнением к превентивным стратегиям. Они включают в себя ужесточение наказания за преступления, связанные со суицидальным поведением*, блокировку деструктивного контента в интернете, выявление и пресечение деятельности колумбайнерских сообществ, привлечение к ответственности лиц, пропагандирующих идеологию движения [3, с. 76]. Правоохранительные органы должны иметь необходимые ресурсы и полномочия для эффективного противодействия этой угрозе, тесно сотрудничать с образовательными учреждениями, психологами, родителями в выявлении тревожных сигналов и оперативном реагировании на них [13].

Специфика движения «Колумбайн»* в России требует учета дополнительных факторов. Российские «колумбайнеры» особенно активно используют интернет и социальные сети для общения, пропаганды своих идей, обмена информацией [9, с. 83]. Они также часто прибегают к символике движения, заимствованной из зарубежного опыта, такой как изображения оружия, нацистская атрибутика, фотографии Эрика Харриса и Дилана К्लीболда. Это требует от правоохранительных органов повышения компетенции в области киберпреступности, регулярного мониторинга интернет-пространства, оперативного выявления и блокировки деструктивных онлайн-сообществ [2]. Важно и адаптировать стратегии профилактики, противодействия к российским реалиям, учитывая культурные, социальные, экономические особенности нашей страны [14].

Таким образом, движение «Колумбайн»* представляет собой значительный вызов для российского общества, требующий комплексного и системного подхода. Профилактика и противодействие этой угрозе должны стать общей задачей государства, школы, семьи, общественных организаций и каждого неравнодушного гражданина. Только объединив усилия, проявляя бдительность, мудрость и сострадание, мы сможем защитить наших детей от разрушительного влияния идеологии насилия и ненависти, создать в школах и в обществе атмосферу безопасности, доверия и взаимоуважения. Мы должны дать молодежи позитивные ориентиры, научить их ценить жизнь, верить в себя и в добро, решать проблемы конструктивно и созидательно. Только так мы сможем предотвратить новые трагедии и построить мирное будущее для наших детей.

Выводы

Проведенное исследование феномена молодежных движений позволяет сделать несколько выводов, имеющих как теоретическое, так и практическое значение.

Во-первых, анализ исторической эволюции и современного состояния молодежных движений показывает, что они являются важным индикатором социальных процессов и настроений в обществе. Молодежные движения, от студенческих протестов 60-х гг. XX в. до современных онлайн-сообществ, всегда отражали ключевые проблемы и противоречия своего времени, будь то борьба за гражданские права, противостояние культуре потребления или кризис идентичности в цифровую эпоху. Изучение молодежных движений позволяет диагностировать болевые точки общества и прогнозировать его развитие.

Во-вторых, сравнительный анализ конструктивных и деструктивных молодежных движений выявил ключевые факторы, определяющие их характер и направленность. К этим факторам относятся социально-экономические условия, ценностные ориентации, психологические особенности молодежи, степень ее интеграции в общество, наличие позитивных примеров и возможностей для самореализации. Конструктивные движения возникают в случаях, если молодежь чувствует свою значимость, имеет возможности для развития и участия в жизни общества. Деструктивные движения, напротив, являются следствием социальной исключенности, фрустрации, кризиса ценностей и идентичности.

В-третьих, углубленное изучение движения «Колумбайн»* как наиболее опасной формы деструктивной активности молодежи позволило выявить его специфические черты и механизмы распространения. К ним относятся романтизация насилия, культ «школьных стрелков», активное использование интернета и социальных сетей, наличие собственной субкультуры и символики. Анализ причин распространения «Колумбайна»* в России показал роль социально-экономической нестабильности, кризиса ценностей, недостатков системы воспитания и профи-

лактики. На основе этого анализа нами предложены меры противодействия, включающие в себя развитие психологической службы в школах, просвещение молодежи и родителей, обучение навыкам разрешения конфликтов, ограничение пропаганды насилия, мониторинг интернет-пространства.

В-четвертых, проведенное исследование позволило сформулировать ряд практических рекомендаций по совершенствованию государственной молодежной политики и системы профилактики деструктивных явлений в молодежной среде. Эти рекомендации включают в себя разработку комплексных программ поддержки и развития молодежи, создание условий для ее самореализации и участия в жизни общества, развитие молодежных организаций и волонтерского движения, совершенствование системы образования и воспитания, усиление роли семьи и местных сообществ, повышение медиаграмотности и критического мышления молодежи.

Отдельно укажем, что феномен молодежных движений при всей своей сложности и противоречивости является неотъемлемой частью социальной реальности и требует постоянного внимания и изучения. Только на основе глубокого понимания природы, динамики и факторов развития молодежных движений мы сможем выработать эффективные стратегии взаимодействия с молодежью, направленные на раскрытие ее потенциала, предотвращение деструктивных явлений и построение гармоничного общества. Это задача не только ученых и специалистов, но и общества в целом, каждого из нас. Будущее нашей страны и мира зависит от того, какими вырастут наши дети, какие ценности и идеалы будут определять их жизнь и деятельность.

Список источников

1. Ростова Н. Н. Молодежные субкультуры России и формирование деструктивных тенденций // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Т. 2. № 2. С. 24–30.
2. Волчецкая Т. С., Авакьян М. В., Осипова Е. В. Криминологическая характеристика и профилактика скулшутинга* и кибербуллинга в России и зарубежных странах // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15. № 5. С. 578–591. DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(5).578-591
3. Никишин В. Д. Колумбайн* (скулшутинг*): сущность, правовая квалификация, криминалистическая диагностика // Lex russica (Русский закон). 2021. Т. 74. № 11. С. 62–76. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.180.11.062-076
4. Жилкин М. Г., Шемчук С. Ю. «ЧВК “Рёдан”»: феномен популярности деструктивной субкультуры // Сибирский юридический вестник. 2023. № 4. С. 78–84. DOI: 10.26516/2071-8136.2023.4.78
5. Карасев П. К., Судьин С. А. Профилактика скулшутинга* как управленческая задача: кейс Нижегородской области // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2023. № 1. С. 88–93. DOI: 10.52452/18115942-2023-1-88
6. Пучнина М. Ю., Пучнин А. В. Механизм деятельности сторонников деструктивных интернет-сообществ и портрет их типичного участника (на примере «Групп смерти» и движения «Колумбайн»*) // Вестник Воронежского института МВД России. 2021. № 3. С. 229–234.
7. Белозерова Т. Ю. Молодежные субкультуры: исторический аспект // Политехнический молодежный журнал. 2019. № 12. С. 2. DOI: 10.18698/2541-8009-2019-12-554
8. Чурун С. Н. Молодежное «АУЕ»** как интегральный феномен российского постмодерна // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 1. С. 49–65. DOI: 10.14515/monitoring.2019.1.03
9. Пучнина М. Ю., Пучнин А. В. Анализ деятельности адептов радикального идейного движения «Колумбайн»* // Lex russica (Русский закон). 2021. Т. 74. № 12. С. 74–83. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.181.12.074-083

10. Шалагин А. Е., Идиятуллов А. Д., Шалагина А. К. Причины девиантного поведения подростков и молодежи // Modern Science. 2020. № 12-4. С. 274–278.
11. Мощенко Д. В. Молодежный экстремизм как социальный феномен // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы VI Международной научно-практической конференции / под общ. ред. Н. Р. Балынской (Магнитогорск, 13 мая 2021 г.). Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова, 2021. С. 104–109.
12. Современные молодежные субкультуры в онлайн-среде. Исследование особенностей коммуникации и конфликта. 2023 // Центр изучения и сетевого мониторинга молодежной среды (ЦИСМ). 2024. 26 февраля. URL: <https://www.cism-ms.ru/issledovaniya/622/?ysclid=mlt18zqqk0267956503> (дата обращения: 20.04.2024).
13. Завьялова Н. Ю., Лункашу Ю. В. Скулшутинг* как нравственная и юридическая проблема в российском обществе // Общество и право. 2021. № 3. С. 117–122.
14. Дунаева Н. И., Баранова Ю. М., Филина Т. В. Проблема профилактики деструктивной агрессии на примере движения «Колумбайн»* // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 75-4. С. 354–357.

References

1. Rostova N.N. Youth subcultures of Russia and the formation of destructive tendencies. *Vestnik obshchestvennykh i gumanitarnykh nauk = Bulletin of Social Sciences and Humanities*. 2021;2(2):24-30. (In Russ.).
2. Volchetskaya T.S., Avakyan M.V., Osipova E.V. The criminological description and prevention of school shootings* and cyberbullying in Russia and abroad. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*. 2021;15(5):578-591. (In Russ.). DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(5).578-591
3. Nikishin V.D. The Columbine* (school shooting): Essence, legal qualifications, forensic diagnostics. *Lex russica (Russkii zakon) = Lex russica*. 2021;74(11):62-76. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2021.180.11.062-076
4. Zhilkin M.G., Shemchuk S.Yu. PMC “Redan”: The phenomenon of the popularity of a destructive subculture. *Sibirskii yuridicheskii vestnik = Siberian Law Herald*. 2023;(4):78-84. (In Russ.). DOI: 10.26516/2071-8136.2023.4.78
5. Karasev P.K., Sudin S.A. Preventing school shooting* as a governance challenge: The case of Nizhny Novgorod region. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki = Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences*. 2023;(1):88-93. (In Russ.). DOI: 10.52452/18115942-2023-1-88
6. Puchnina M.Yu., Puchnin A.V. The mechanism of activities of supporters of destructive internet communities and portrait of their typical participant (on the example of “Death groups” and movement “Columbine”). *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii = The Bulletin of Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021;(3):229-234. (In Russ.).
7. Belozerova T.Yu. Youth subcultures: A historical aspect. *Politekhnikheskii molodezhnyi zhurnal = Polytechnical Student Journal*. 2019;(12):2. (In Russ.). DOI: 10.18698/2541-8009-2019-12-554
8. Chirun S.N. AUE** youth organization as an integrated phenomenon of the Russian post-modernity. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2019;(1):49-65. (In Russ.). DOI: 10.14515/monitoring.2019.1.03
9. Puchnina M.Yu., Puchnin A.V. An analysis of the activities of the radical ideological movement “Columbine”* followers. *Lex russica (Russkii zakon) = Lex russica*. 2021; 74(12):74-83. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2021.181.12.074-083
10. Shalagin A.E., Idiyatullova A.D., Shalagina A.K. Causes of deviant behavior of adolescents and young people. *Modern Science*. 2020;(12-4):274-278. (In Russ.).
11. Moshchenko D.V. Youth extremism as a social phenomenon. In: Balynskaya N.R., ed. Current issues in economics and management. Proc. 6th Int. sci.-pract. conf. (Magnitogorsk, May 13, 2021). Magnitogorsk: Nosov Magnitogorsk State Technical University; 2021: 104-109. (In Russ.).

12. Modern youth subcultures in the online environment: Research of communication and conflict features. 2023. Center for the Study and Network Monitoring of the Youth Environment (CSM). Feb. 26, 2024. URL: <https://www.cism-ms.ru/issledovaniya/622/?ysclid=m1t18zqqk0267956503> (accessed on 20.04.2024). (In Russ.).
13. Zavyalova N.Yu., Lunkashu Yu.V. School shooting* as a moral and legal problem in Russian society. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*. 2021;(3):117-122. (In Russ.).
14. Dunaeva N.I., Baranova Yu.M., Filina T.V. The problem of prevention of destructive aggression on the example of the Columbine* movement. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of Modern Pedagogical Education*. 2022; (75-4):354-357. (In Russ.).

Информация об авторе

А. К. Яковенко — аспирант; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

Information about the author

A. K. Yakovenko — postgraduate student; 44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020, Russia.

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 06.09.2024; одобрена после рецензирования 30.09.2024; принята к публикации 17.12.2024.

The article was submitted 06.09.2024; approved after reviewing 30.09.2024; accepted for publication 17.12.2024.

* Движение «Колумбайн» (скулшутинг) — запрещенная в Российской Федерации террористическая организация (The Columbine movement (school shooting) is a terrorist organization banned in the Russian Federation).

** Движение «АУЕ» признано экстремистской организацией в Российской Федерации (“AUE” movement added to the register of extremist organizations and banned in the Russian Federation).